

УДК 351.72

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**
Серебренникова А.И.

к.э.н., доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

Рябина Е.В.

студентка

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация

Статья посвящена текущему состоянию антимонопольного регулирования кредитных организаций в России. Отмечаются сложности применения общего антимонопольного законодательства к деятельности кредитных организаций в связи со спецификой их основной деятельности, а также с характером формирования и текущим состоянием банковского рынка. Затрагивается деятельность Банка России по регулированию банковского рынка, направленная одновременно на ограничение монополистических практик и поддержку крупнейших банков. Рассматриваются вопросы борьбы с картелями, контроля сделок слияния и поглощения, злоупотребления доминирующим положением и регулирования рекламы. Акцентируется внимание на рисках, связанных с алгоритмическим ценообразованием и цифровизацией, получающим все более широкое распространение в деятельности кредитных институтов. делаются выводы об усилении антимонопольного регулирования в банковском секторе, способствующего развитию здоровой конкуренции.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, кредитные организации (банки), картельные сговоры, экономическая концентрация, злоупотребление доминирующим положением, цифровизация, слияния и поглощение.

THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION IN RELATION TO CREDIT INSTITUTIONS

Serebrennikova A.I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Competition Law and Antitrust Regulation

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Ryabina E.V.

Student

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract

The article is devoted to the current state of antimonopoly regulation of credit institutions in Russia. The difficulties of applying general antimonopoly legislation to the activities of credit institutions are noted in connection with the specifics of their main activities, as well as with the nature of the formation and current state of the banking market. The activities of the Bank of Russia in regulating the banking market, aimed at simultaneously limiting monopolistic practices and supporting the largest banks, are touched upon. The issues of combating cartels, controlling mergers and acquisitions, abuse of a dominant position and regulation of advertising are considered. The focus is on the risks associated with algorithmic pricing and digitalization, which are becoming increasingly widespread in the activities of credit institutions. Conclusions are drawn about the strengthening of antimonopoly

regulation in the banking sector, contributing to the development of healthy competition.

Keywords: antitrust regulation, credit organizations (banks), cartel agreements, economic concentration, abuse of a dominant position, digitalization, mergers and acquisitions.

Антимонопольное законодательство играет ключевую роль в обеспечении здоровой конкуренции на финансовом рынке, особенно в сфере кредитных организаций, где концентрация капитала и высокая степень регулирования создают риски ограничения рыночной конкуренции. «В условиях глобализации и цифровизации банковских услуг вопросы антимонопольного контроля приобретают особую актуальность, поскольку традиционные методы регулирования сталкиваются с новыми вызовами, такими как появление финтех-компаний, алгоритмизация ценообразования и рост трансграничных операций» [3].

Антимонопольный контроль и регулирование в банковском секторе имеет свои особенности, продиктованные следующими обстоятельствами:

- уникальная двойственная природа кредитных организаций.

С одной стороны, они являются коммерческими структурами, стремящимися к максимизации прибыли, а с другой – выполняют социально-экономические функции, обеспечивая стабильность финансовой системы и экономики страны в целом;

- территориальная неравномерность конкуренции в банковском секторе.

В крупных городах присутствует высокая конкуренция между федеральными и региональными банками, тогда как в малых населенных пунктах доминируют несколько крупных игроков, что ограничивает выбор банковских продуктов потребителями;

- наличие конкурентных преимуществ крупных федеральных банков, в т.ч. системно значимых. Такие банки контролируют большую часть рынка,

обладают колоссальными возможностями по снижению себестоимости продуктов и услуг за счет эффекта масштаба и проведения собственных разработок программных продуктов. Региональные (местные) банки априори имеют более высокую стоимость своих операций, но обязаны выполнять все требования Банка России, как и крупные банки.

Авторы полагают, что особенности конкуренции имеют свои корни во взрывном характере формирования банковского сектора при переходе страны к рыночной экономике.

Все это создает сложности в применении общих антимонопольных норм, поскольку жесткие ограничения могут негативно сказаться на доступности кредитных услуг, тогда как излишняя либерализация способна привести к злоупотреблениям со стороны крупных игроков.

Особую озабоченность регуляторов вызывают такие практики, как картельные соглашения между банками, необоснованное завышение процентных ставок, ограничение доступа новых участников на рынок и использование доминирующего положения для вытеснения конкурентов. В последние годы участились случаи недобросовестной конкуренции, включая манипуляции с рекламой и искусственное создание барьеров для клиентов при смене банка. При этом доказательство нарушений крайне затруднено сложностью банковских операций, высокой долей неформальных договоренностей и прогрессирующим применением ИТ-технологий в банковском секторе.

Согласно данным ЦБ РФ, в 2024 году количество выявленных случаев недобросовестной конкуренции в банковском секторе выросло на 18% по сравнению с предыдущим годом, причем наиболее распространенными нарушениями стали навязывание дополнительных услуг и введение скрытых комиссий.

Таким образом, изучение особенностей применения антимонопольного законодательства в отношении кредитных организаций представляет собой Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

важную и своевременную задачу. Эффективное регулирование должно не только пресекать нарушения, но и способствовать развитию конкуренции без ущерба для устойчивости банковской системы.

Антимонопольное регулирование кредитных организаций в России базируется на сложном взаимодействии норм Федерального закона N 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006г., банковского законодательства и нормативных актов Банка России. «В последнее время в этой сфере произошли существенные изменения, направленные на ужесточение контроля за картельными сговорами, усиление надзора за экономической концентрацией и корректировку подходов к выявлению злоупотреблений доминирующим положением» [2].

При этом двойственность рынка проявляется в том, что, с одной стороны, регуляторы стремятся ограничить монополистические практики, а с другой – вынуждены поддерживать устойчивость системно значимых банков, что создает противоречия в применении антимонопольных мер. Например, меры по спасению проблемных банков через санацию могут фактически усиливать концентрацию рынка, несмотря на формальное соблюдение конкурентных принципов. Одним из последних примеров является объединение проблемного банка «Открытие» и банка ВТБ, которое проходило в несколько этапов. В 2022г. банк ВТБ с разрешения Банка России приобретает акции банка «Открытие» и становится его акционером. С 2022г. по 2024 г. проходит объединение бизнес-процессов на базе ВТБ. В январе 2025г. банк «Открытие» присоединен к «БМ-банку», который в дальнейшем присоединится к ВТБ.

Банк России, выполняя функции мегарегулятора финансового рынка, тесно взаимодействует с Федеральной антимонопольной службой (далее - ФАС), что создает дублирование полномочий в некоторых вопросах. В 2024 году это взаимодействие было усилено, особенно в сфере контроля сделок слияний и поглощений.

Одним из ключевых трендов стало ужесточение борьбы с картельными соглашениями. «Согласно статистике ФАС, за 2024 год было возбуждено 315 дел о картелях, причем значительная часть нарушений выявлена в сфере государственных закупок, где кредитные организации часто выступают участниками тендеров на обслуживание бюджетных счетов или предоставление гарантий» [4]. Проблемы в сфере государственных закупок продолжают иметь место несмотря на постоянное совершенствование законодательства в данной сфере [5].

Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 262-ФЗ от 08.08.2024г. ввел специальную ответственность за воспрепятствование «карельным» проверкам, установив штрафы для юридических лиц в размере до 2 млн. руб. в зависимости от выручки. Примечательно, что по данным мониторинга ЦБ, после введения этих мер количество отказов в допуске проверяющих сократилось на 37% во втором полугодии 2024 года, что свидетельствует о повышении эффективности антимонопольного контроля.

Особое внимание уделяется уголовной ответственности за картельные сговоры. С декабря 2024 года вступили в силу поправки в ст. 178 УК РФ, ужесточающие наказание за ограничение конкуренции на торгах – теперь такие преступления относятся к категории средней тяжести, а максимальный срок лишения свободы увеличен до 7 лет. «При этом финансовые пороги для возбуждения уголовных дел были скорректированы: доход в крупном размере теперь составляет 80 млн. руб. (вместо 50 млн. руб.), а в особо крупном – 395 млн. руб. (ранее 250 млн. руб.)» [4]. Аналитики отмечают, что подобные изменения привели к перераспределению рыночных долей - мелкие и средние банки стали активнее участвовать в тендерах, доля которых в госзакупках выросла на 12% за последний квартал 2024 года.

Серьезные изменения затронули регулирование сделок слияния и поглощения в банковском секторе. Федеральный закон № 539-ФЗ «О внесении Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 27.11.2023г. расширил перечень операций, требующих предварительного согласия ФАС. Теперь контроль распространяется не только на сделки с крупными активами (от 29 млрд. руб.), но и на приобретения, совершаемые финансовыми группами, чьи совокупные активы превышают установленные пороги, даже если цель поглощения – небольшая кредитная организация. Это нововведение направлено на предотвращение скрытой монополизации рынка через поэтапное погложение мелких игроков. Эксперты указывают, что после введения этих норм количество одобренных сделок сократилось на 28%, при этом увеличилось время их рассмотрения в среднем на 22 рабочих дня.

Параллельно с этим с 1 января 2025 года значительно (в 11 раз) увеличена госпошлина за рассмотрение ходатайств о сделках – с 35 тыс. руб. до 400 тыс. руб. Это решение вызвало дискуссии, поскольку текущие штрафы за уклонение от получения разрешения ФАС (300–500 тыс. руб.) теперь ниже стоимости легализации сделки, что создает риски злоупотреблений. Банковские ассоциации уже направили обращения в правительство с предложением пересмотреть данный дисбаланс, аргументируя это тем, что подобная практика может привести к росту теневых схем реорганизации банковского бизнеса.

Ожидается, что в 2025 году антимонопольный контроль в банковской сфере продолжит ужесточаться. На рассмотрении в Госдуме находится законопроект об отмене уведомительного порядка для сделок внутри групп [1], что может осложнить работу банковских холдингов. Кроме того, «ФАС анонсировала усиление надзора за цифровыми финансовыми услугами, где доминирование крупных игроков сочетается с рисками алгоритмического сговора» [8]. По данным регулятора, каждый пятый случай нарушений в 2024

году был связан именно с цифровыми услугами, при этом доказательная база по таким делам формируется в 3-4 раза дольше, чем по традиционным нарушениям.

Таким образом, можно констатировать тенденцию дополнительного усиления контроля за сделками слияний и поглощений в финансовом секторе, что связано с высокой степенью концентрации рынка, где на долю топ-5 банков приходится более 60% активов. Теперь даже поглощение небольшого банка потребует одобрения, если приобретающая сторона входит в группу с совокупными активами выше установленного порога. При этом, согласно исследованию НАФИ, подобные меры уже привели к росту капитализации региональных банков на 15-20%, так как инвесторы стали рассматривать их как более устойчивых независимых игроков.

Данная мера «направлена на предотвращение скрытой монополизации, когда крупные игроки постепенно поглощают мелкие региональные банки, формально не нарушая действующие ограничения» [6]. По оценкам ФАС, подобная практика особенно опасна в сегменте розничных услуг, где доминирование нескольких сетевых банков ограничивает выбор потребителей. Отметим, что подобная ситуация не способствует повышению разнообразия предоставляемых банковских услуг и может приводить к диктату со стороны банков, в т.ч. при установлении и взимании комиссий. При этом новый порядок создает и неочевидные риски. Например, банки, планирующие развитие через слияния и поглощения, вынуждены закладывать дополнительные сроки на согласование сделок, а в некоторых случаях – отказываться от приобретений из-за опасений получения отказа или обременительных предписаний. Статистика показывает, что каждый третий потенциальный покупатель теперь рассматривает альтернативные варианты развития, включая франчайзинговые модели и технологические альянсы.

Отдельного внимания заслуживает практика ФАС в отношении «необоснованных» комиссий. В 2024 году участились случаи, когда Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

антимонопольный орган признавал нарушением введение платы за услуги, которые клиенты считали несправедливыми (например, комиссия за досрочное погашение кредита или смс-уведомления). При этом регулятор исходит из того, что доминирующий банк не должен навязывать дополнительные платежи, если они не обусловлены реальными затратами. Банковское сообщество отмечает, что подобные решения привели к сокращению доходов от комиссий в среднем на 8-12%, что компенсируется ростом тарифов на другие услуги.

Помимо классических антимонопольных рисков, кредитные организации сталкиваются с усилением контроля за маркетинговыми практиками. В 2024 году были ужесточены требования к рекламе финансовых услуг: теперь в любом объявлении о кредитах необходимо размещать предупреждение «Оценивайте свои финансовые возможности и риски», а также указывать ссылку на полные условия продукта. Примечательно, что по данным мониторинга ФАС, после введения этих требований количество жалоб потребителей на вводящую в заблуждение рекламу сократилось на 42% в первом квартале 2025 года. Нарушителям грозят штрафы до 1,6 млн. руб. для юридических лиц.

Особенно активно ФАС пресекает «вводящую в заблуждение» рекламу, где банки акцентируют выгодные условия (например, «0% по кредиту»), но не раскрывают скрытые комиссии или ограничения. В ряде случаев «регулятор усматривает в таких действиях признаки недобросовестной конкуренции, особенно если речь идет о банках с высокой долей рынка» [7]. Статистика показывает, что 68% всех наложенных в 2024 году штрафов за недобросовестную конкуренцию пришлось именно на нарушения в рекламных практиках, причем в 90% случаев нарушения были выявлены у банков, входящих в топ-20 по размеру активов.

На фоне роста онлайн-банкинга и автоматизации процессов новой проблемой становится регулирование алгоритмического ценообразования. Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ФАС уже заявляла о рисках «цифровых картелей», когда банки используют схожие алгоритмы для определения ставок, что может приводить к параллельному поведению на рынке. По данным исследования Банка России, корреляция процентных ставок по потребительским кредитам между крупнейшими банками увеличилась с 0,75 в 2023 году до 0,89 в 2024 году, что может косвенно свидетельствовать о рисках алгоритмического сговора. В перспективе это может привести к требованиям о раскрытии алгоритмов или даже их предварительном согласовании.

Таким образом, антимонопольные риски для кредитных организаций в 2024–2025 годах существенно расширились, охватывая не только традиционные сферы, но и цифровые инновации. Банкам необходимо адаптироваться к ужесточению требований, уделяя особое внимание прозрачности сделок слияния и поглощения, обоснованности тарифов и комплаенс-контролю рекламных кампаний. При этом, как показывают опросы банковских комплаенс-офицеров, затраты на соответствие новым антимонопольным требованиям выросли в среднем на 25-30% по сравнению с 2023 годом, что особенно ощутимо для небольших региональных кредитных организаций.

Антимонопольное регулирование кредитных организаций в России переживает период значительных преобразований, вызванных необходимостью адаптации к текущему состоянию и перспективам развития финансового рынка. Глобализация, цифровизация банковских услуг и усиление санкционного давления требуют от регуляторов гибкого подхода, который бы сочетал защиту конкуренции с сохранением стабильности банковской системы [9]. Следует отметить, что по данным международных рейтингов, Россия за последний год поднялась на 12 позиций в индексе восприятия антимонопольного регулирования, что свидетельствует о признании эффективности предпринимаемых мер на международном уровне.

Одной из ключевых тенденций стало усиление взаимодействия между ФАС и Банком России, что позволило сократить пробелы в регулировании. Однако дублирование полномочий этих органов по-прежнему создает определенные сложности для кредитных организаций, вынужденных учитывать требования обоих регуляторов. Как показал опрос среди руководителей комплаенс-подразделений банков, 73% респондентов отметили увеличение административной нагрузки из-за необходимости согласования действий с двумя регуляторами. Особенно это заметно в сфере сделок слияния и поглощения, где новые критерии контроля за экономической концентрацией направлены на предотвращение скрытой монополизации. В то же время резкое увеличение госпошлины за рассмотрение ходатайств вызывает вопросы, поскольку может провоцировать попытки обхода регуляторных процедур.

В целом, антимонопольное регулирование кредитных организаций развивается по пути большей строгости и детализации. Это создает дополнительную нагрузку на банки, но также открывает возможности для развития здоровой конкуренции. По данным Банка России, количество новых участников на банковском рынке в 2024 году увеличилось на 15% по сравнению с предыдущим годом, что может свидетельствовать об улучшении конкурентной среды. Ключевой задачей на ближайшие годы станет поиск баланса между жестким контролем и поддержанием инновационной активности в банковском секторе. Успех этой работы во многом будет зависеть от способности регуляторов оперативно реагировать на изменения рынка, а также от готовности кредитных организаций адаптироваться к новым требованиям. Только в этом случае можно будет обеспечить устойчивое развитие финансового сектора, отвечающее интересам как бизнеса, так и потребителей.

Библиографический список

- Гаврилов Д., Овакимян К., Силаков А. Усиление контроля за экономической концентрацией между конкурентами на финансовых рынках Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

[Электронный ресурс] // Denuo Legal. – URL:
<https://denuo.legal/ru/insights/news/A8/> (дата обращения: 05.12.2024).

2. Законопроект № 565349-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" (об уточнении полномочий антимонопольного органа) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/565349-8> (дата обращения: 05.12.2024).

3. Нозикова Е. Антимонопольное право в период санкций: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] // Pravo.ru. – URL:
<https://pravo.ru/story/241352/> (дата обращения: 05.12.2024).

4. Соколовская Е. Расширяются антикарельные полномочия ФАС России [Электронный ресурс] // Пепеляев Групп. – URL:
<https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/rasshiryayutsya-antikartelnye-polnomochiya-fas-rossii/> (дата обращения: 05.12.2024).

5. Соколовская Е. Тенденции антимонопольного регулирования в условиях кризиса [Электронный ресурс] // Пепеляев Групп. – URL:
<https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/rasshiryayutsya-antikartelnye-polnomochiya-fas-rossii/> (дата обращения: 05.12.2024).

6. Стрельникова И.А., Нгуен Х.Т. Актуальные проблемы применения антимонопольного законодательства // Актуальные проблемы управления: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 13-17.

7. Чомахашвили Н.Г. Антимонопольное законодательство как основной механизм защиты конкуренции // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика: сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 211-216.

8. Шустова К.М. Проблемы антимонопольного законодательства // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития

науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 228-229.

9. Acar K. T. Research trends in digital marketing and data-driven marketing: A bibliometric analysis / K. T. Acar, F. Orman // The Manager. – 2024. – Vol. 15, No. 6. – P. 48-59. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-6-4. – EDN OWWAAG.

Оригинальность 96%